

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Извинения в речи персонажей в романе М.А.
Булгакова «Мастер и Маргарита»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 442 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Фоминой Эльмиры Ряшитовны

Научный руководитель

Профессор, д.ф.н., доцент

В.В.Дементьев

Зав. кафедрой

Профессор, д.ф.н., доцент

О.Ю.Крючкова

Саратов 2025

Введение. Данная работа посвящена проблеме изучения речевого акта извинения в художественном тексте. Извинение традиционно рассматривается как экспрессивный речевой акт, направленный на восстановление гармонии между коммуникантами. Однако в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» этикетные формулы извинения приобретают более сложную природу, связанную с авторским замыслом, речевой характеристикой персонажей и отражением социально-культурного контекста 1920–1930-х годов. Особый интерес представляет феномен десемантизации извинительных формул, который ранее не был предметом специального исследования на материале булгаковского романа.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к прагматике речевого общения и проблемам речевого этикета. Исследование извинений на материале художественного текста позволяет выявить не только лингвистические механизмы реализации этого речевого акта, но и социальные, культурные и мировоззренческие установки, отражённые в речи персонажей.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале романа «Мастер и Маргарита» предложена четырёхчастная типология извинений (реальные, конвенциональные, метакоммуникативные, формальные); выявлено количественное соотношение данных типов в тексте; установлена связь между выбором лексической формы извинения и социальным статусом, уровнем образования и мировоззренческими установками персонажа; показано, как процесс десемантизации этикетных формул реализуется в конкретном литературном произведении.

Цель исследования: комплексный анализ лингвистических и прагмалингвистических особенностей извинений в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Задачи исследования:

1. Изучить теоретическую литературу по проблемам речевого этикета, лингвопрагматики, теории речевых актов и лингвоконцептологии для формирования теоретической и методологической базы исследования;
2. Сделать выборку всех извинений в речевой коммуникации персонажей романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»;
3. Систематизировать контексты употребления извинений в речевой коммуникации персонажей романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: выделить прагматические типы извинений на основе сохранения / несхранения прототипной семантики, определяемой наличием вины адресата, искренним признанием им вины и искренним желанием добиться от адресата прощения; построить типологию прямых и десемантизированных (косвенных) извинений на основе коммуникативной функции;
4. Провести количественный и качественный анализ лексических форм выражения извинения: «прости(те)», «извини(те)», «помилуйте», «извиняюсь», «виноват», «пardon»;
5. Установить взаимосвязь между выбором лексического и прагматического типа извинения и культурными, гендерными, социально-психологическими характеристиками персонажа (образованные, носители просторечия и т.п.).

В ходе исследования использовались следующие **методы**:

1. метод сплошной выборки,
2. метод контекстуального анализа,
3. описательный метод,
4. элементы квантитативного и частотно-статистического анализа,
5. приёмы типологической классификации.

Структура работы. Работа включает в себя: Введение, в котором обосновывается актуальность темы, научная новизна, цели и задачи исследования; Главу 1 «Теоретические основы изучения речевого акта извинения», где рассматриваются понятие извинения, классификации (М. Дойтчманна, Р. Ратмайр, А.С. Дубовик), связь извинения с речевым этикетом и вежливостью, а также проблема десемантизации этикетных формул; Главу 2 «Практический анализ лингвистических особенностей ситуации извинений в романе М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”», в которой проводится анализ материала, типология извинений и их социально-культурные аспекты; Заключение; Список литературы и Приложение.

Первая глава посвящена теоретическим основам изучения речевого акта извинения. Извинение определяется как экспрессивный речевой акт, основная функция которого – восстановление социальной гармонии между коммуникантами (Т.В. Ларина, О.С. Волкова). Рассматриваются различные классификации: стратегическая классификация А. Коэна и Э. Ольштейн (выражение сожаления, признание ответственности, объяснение причин, предложение возмещения, обещание не повторять нарушение); типология М. Дойтчманна (реальные, стереотипные, стереотипные с дополнительными функциями, ликоугрожающие); классификация Р. Ратмайр (метакоммуникативные, конвенциональные, извинения по существу). Особое внимание уделяется теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, согласно которой извинение относится к классу экспрессивов. Описывается процесс десемантизации этикетных формул (по Г.М. Мандриковой и В.Г. Гаку), в результате которого слово «извините» может утрачивать свою первичную семантику вины и превращаться в дискурсивный маркер.

Вторая глава посвящена непосредственному анализу извинений в речи персонажей романа. Глава состоит из четырёх разделов.

В разделе 2.1 «Общая характеристика материала» описываются принципы отбора и общие количественные данные. Методом сплошной выборки из текста романа было выявлено 80 контекстов, содержащих различные речевые акты извинения. Анализ показал, что Булгаков предпочитает эксплицитные, лексически оформленные формулы извинения. Приводятся данные о частотности лексических форм (в виде диаграммы). Наиболее частотной является лексема «простите» / «простите меня» (26 случаев, 32,5%): эта форма более эмоционально окрашена и часто встречается в ситуациях искреннего признания вины или, напротив, в полемических контекстах. Второе место занимает «извините» / «извините меня» (21 случай, 26,25%): стилистически нейтральная, литературно правильная форма, уместная в самых разных ситуациях. Архаичная форма «помилуйте» / «помилосердствуйте» составляет 17 случаев (21,25%): она встречается в речи образованных персонажей (Воланд, Пилат) и выполняет преимущественно формально-этикетную функцию. Просторечная возвратная форма «я извиняюсь» (в литературном языке считающаяся неграмотной) насчитывает 15 случаев (18,75%) и маркирует необразованных персонажей либо пародийно используется свитой Воланда. Форма «виноват» (краткое прилагательное) встречается 10 раз (12,5%) – преимущественно в ситуациях спора. Остальные формы («пardon», расширенные конструкции типа «приношу вам тысячу извинений», косвенные извинения) составляют незначительную долю. Делается вывод о том, что разнообразие лексических форм извинения и их связь с социальным статусом и уровнем образования персонажей создают основу для более глубокого типологического анализа.

В разделе 2.2 «Типы извинений в речи персонажей романа “Мастер и Маргарита”» подробно описываются четыре выделенных типа с приведением примеров из текста.

Подраздел 2.2.1 «Реальное извинение, или извинения по существу».

Данный тип характеризуется искренним признанием вины, принятием ответственности и желанием получить прощение. Примеров этого типа в романе немного, но они являются ключевыми для понимания искренних извинительных актов. Наиболее яркий пример – прощальное письмо Маргариты мужу: *«Прости меня и как можно скорее забудь. Я тебя покидаю навек. Не ищи меня, это бесполезно. Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня. Мне пора. Прощай. Маргарита».* Здесь извинение вынесено в абсолютную начальную позицию, выражено повелительным наклонением; героиня осознаёт свою вину за окончательный и бесповоротный разрыв отношений и не пытается её избежать. Второй пример – извинение Наташи перед Маргаритой: *«Душенька! Маргарита Николаевна! – кричала Наташа, скача рядом с Маргаритой, – сознаюсь, взяла крем. Ведь и мы хотим жить и летать! Прости меня, повелительница, а я не вернусь, ничем не вернусь!»* Здесь извинение содержит явное признание реальной вины (взяла крем без разрешения), сопровождается искренним раскаянием и готовностью принять последствия.

Подраздел 2.2.2 «Конвенциональные извинения». Данный тип представляет собой формальные этикетные формулы, используемые в связи с незначительными нарушениями правил этикета и вежливости. Извинение выступает как стереотипная формула, сигнализирующая о соблюдении социальных норм. Примеры: извинение Маргариты перед Азazelло за наготу: *«Ах, как я рада! Я никогда не была так рада в жизни! Но простите, Азazelло, что я голая!»*; извинение Воланда перед Берлиозом и Бездомным за вмешательство в разговор: *«Извините меня, пожалуйста, – заговорил подошедший с иностранным акцентом, но не коверкая слов, – что я, не будучи знаком, позволяю себе... но предмет вашей ученой беседы настолько интересен, что...»*; извинения Мастера перед Бездомным за резкость

суждений: *«Ну вы, конечно, человек девственный, – тут гость опять извинился, – но тот, сколько я о нем слышал, всё-таки хоть что-то читал!»*; извинение Понтия Пилата перед Афранием за речевую оплошность: *«Простите меня, Афраний, – ответил Пилат, – я еще не проснулся как следует, отчего и сказал это»*.

Подраздел 2.2.3 «Метакоммуникативные извинения». Данный тип является наиболее интересным с лингвистической точки зрения. Здесь извинения полностью или почти полностью десемантизируются и превращаются в дискурсивные маркеры несогласия, возражения, вступления в спор или смягчения категоричного высказывания. Грамматически извинения этого типа почти всегда стоят в абсолютном начале реплики и не сопровождаются придаточными причины. Примеры: реплика Воланда в споре с Берлиозом: *«Виноват, – мягко отозвался неизвестный, – для того, чтобы управлять, нужно, как-никак, иметь точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок»* (слово «виноват» полностью десемантизировано, извинение служит маркером вступления в спор и смягчения категоричного утверждения); *«Помилуйте, – снисходительно усмехнувшись, отозвался профессор, – уж кто-кто, а вы-то должны знать, что ровно ничего из того, что написано в евангелиях, не происходило на самом деле никогда»*; *«Простите, не поверю, – ответил Воланд, – этого быть не может. Рукописи не горят»*; *«Пардон! – отозвался Фагот, – я извиняюсь, здесь разоблачать нечего, все ясно»*; реплика Варенухи: *«Ну, нет, извините, этого не бывает!...»*

Подраздел 2.2.4 «Формальные извинения». Данный тип представляет собой полную десемантизацию извинительного речевого акта. Слова «извините», «простите» или, чаще всего, просторечная возвратная форма «я извиняюсь» полностью утрачивают как значение признания вины, так и функцию ритуальной вежливости, становясь автоматическими заполнителями пауз и показателями низкого уровня речевой культуры.

Классический пример – реплики буфетчика Андрея Фокича Сокова: «*Я извиняюсь, – заговорил ошеломленный этим внезапным нападением Андрей Фокич, – я не по этому делу, и осетрина здесь ни при чем*»; «*Я извиняюсь, – начал было опять буфетчик, не зная, как отделаться от придирающегося к нему артиста*». Аналогичные примеры: бухгалтер: «*Я извиняюсь... – начал было бухгалтер, но шофер его перебил*»; Иван Бездомный: «*Эге-ге! – воскликнул Иван и поднялся с дивана, – два часа, а я с вами время теряю! Я извиняюсь, где телефон?*»; Максимилиан Андреевич: «*Я извиняюсь, вы мне дали телеграмму? – спросил Максимилиан Андреевич*». В речи этих персонажей извинение полностью десемантизировано и лишено исходного семантического значения вины; извинительная формула используется как универсальное средство начала диалога или ответа на претензию.

В конце раздела приводится **Таблица №1 «Распределение типов извинений по персонажам романа “Мастер и Маргарита”»**, в которой обобщаются количественные данные по каждому персонажу. Всего реальные извинения составляют 2 случая, конвенциональные – 15, метакоммуникативные – 18, формальные – 23. Делается вывод, что чисто формальных извинений в романе больше всего (28,7%), и их используют персонажи, лишённые образованности и представления о вежливости, либо представители свиты Воланда, которые пародируют человеческую вежливость.

В разделе 2.3 «Социальные и культурные аспекты, отражённые в использовании извинений персонажами романа» анализируются экстралингвистические факторы, определяющие выбор той или иной извинительной формулы.

Социальное происхождение и уровень образования. Воланд, изображающий старого европейски образованного аристократа, использует развёрнутые, архаичные и подчёркнуто вежливые формы («извините меня, пожалуйста», «простите мою навязчивость», «прошу меня извинить»).

Иван Бездомный – поэт-пролетарий – использует просторечное, грамматически anomальное «я извиняюсь», имитируя вежливость без понимания её смысла. Между этими полюсами располагаются другие персонажи: Берлиоз (интеллигент-выскачка, формально сохраняющий литературное «извините», но произносящий его с раздражением); Маргарита (женщина из интеллигентной среды, извиняющаяся живо и искренне); буфетчик и бухгалтер (механически повторяющие «я извиняюсь», выдавая своё простонародное происхождение).

Иерархические отношения и страх перед властью. Многие персонажи извиняются не потому, что чувствуют себя виноватыми, а потому, что боятся вышестоящих. Швейцар в ресторане Дома Грибоедова: «*Помилуйте, Арчибальд Арчибальдович, – багровея, говорил швейцар, – что же я могу поделать?*» – извинение как попытка смягчить возможное наказание. Неизвестное лицо, обращаясь к Ивану: «*Товарищ Бездомный, помилуйте, – ответило лицо, краснея, пятась и уже раскаиваясь, что ввязалось в это дело*». Извинение произносится из позиции слабости как защитный механизм; в мире тотального страха извинение перестаёт быть актом свободного выбора и становится вынужденным ритуалом самосохранения.

Культурная память и разрыв традиции. Архаичные формулы – «помилуйте», «виноват», «тысячу извинений» – принадлежат разным культурным пластам. Формула «виноват» восходит к военному и чиновничьему этикету XIX века; «помилуйте» связано с понятием милости (пощады). Булгаков показывает разрыв культурной традиции после 1917 года: молодые персонажи (Иван Бездомный, бухгалтер) не знают старых формул и используют новообразование «я извиняюсь», тогда как старшие по возрасту или культурной принадлежности ещё помнят «помилуйте» и «виноват». Этот разрыв отражает общий культурный кризис эпохи.

Мировоззренческие установки. Формула «помилуйте» содержит корень «мил-», связанный с понятием милости, которое в православной традиции является божественным атрибутом. Иван Бездомный, будучи атеистом, говорит «я извиняюсь» – формулу, лишённую всякого религиозного подтекста. Воланд, как дьявол, пародирует религиозную семантику, когда произносит «помилуйте». Выбор извинительной формулы оказывается связан с отношением персонажа к религии.

Гендерные особенности. Маргарита извиняется чаще и искреннее, чем большинство мужских персонажей. Её извинения сохраняют живую, непосредственную семантику вины. В отличие от неё, Берлиоз извиняется сквозь раздражение, Иван – механически, Пилат – с достоинством власти. Женское извинение у Булгакова оказывается более «живым», что связано с большей свободой женщины в традиционной культуре для выражения эмоций.

В совокупности эти аспекты показывают, что Булгаков использует извинение как мощное средство социальной диагностики. Роман «Мастер и Маргарита» оказывается не только фантастическим повествованием, но и точным социолингвистическим исследованием эпохи 1920–1930-х годов.

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы. Проведённое исследование показало, что извинение в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» является не периферийным элементом речевого этикета, а мощным стилистическим, сюжетообразующим и социально-диагностическим средством.

Основные результаты исследования:

1. На основе анализа 80 контекстов, отобранных методом сплошной выборки, выявлено, что Булгаков использует широкий спектр лексических форм извинения: от нейтральных литературных («простите», «извините») до просторечных («я извиняюсь») и

архаичных («помилуйте», «виноват»). Наиболее частотными являются «простите» / «простите меня» (26 случаев) и «извините» / «извините меня» (21 случай).

2. Разработана и апробирована четырёхчастная типология извинений, различающихся по степени сохранения семантики вины и коммуникативной функции: реальные извинения (извинения по существу) – 2 случая (2,5%); конвенциональные извинения – 15 случаев (18,8%); метакоммуникативные извинения – 18 случаев (22,5%); формальные извинения – 23 случая (28,7%). Установлено, что наиболее частотными являются формальные и метакоммуникативные типы, что свидетельствует о высокой степени десемантизации извинительных формул в булгаковском дискурсе.
3. Установлена взаимосвязь между выбором лексического и прагматического типа извинения и культурными, социально-психологическими характеристиками персонажа. Извинение выступает как социальный маркер, позволяющий определить происхождение, образование и статус персонажа; как инструмент иерархических отношений и демонстрации страха перед властью; как индикатор культурной памяти и разрыва традиции; как отражение мировоззренческих установок; как показатель гендерных особенностей речевого поведения.
4. Показано, что процесс десемантизации этикетных формул, описанный в теоретической лингвистике, находит яркое воплощение в романе: извинительные формулы утрачивают первичную семантику вины и просьбы о прощении, превращаясь в дискурсивные маркеры несогласия (метакоммуникативный тип) или в речевые паразиты, маркирующие низкую речевую культуру (формальный тип).
5. По тому, как извиняются персонажи, читатель может восстановить их социальный статус, уровень образования, эмоциональное состояние,

отношение к власти и даже религиозные установки. Роман «Мастер и Маргарита» предстаёт в этом смысле не только как фантастическое повествование, но и как точное социолингвистическое исследование, запечатлевшее языковой портрет советского общества 1920–1930-х годов на уровне одного речевого акта.

Перспективы дальнейшего исследования. Предложенная в работе типология может быть применена к анализу извинений в других художественных текстах русской литературы XX века, что позволит выявить как общие закономерности, так и индивидуальные особенности авторского стиля. Перспективным направлением является сопоставительный анализ извинений в романе «Мастер и Маргарита» и в других произведениях М.А. Булгакова (сборник рассказов «Записки юного врача», повести «Собачье сердце», «Роковые яйца», пьесы «Дни Турбиных» и др.), что позволит уточнить специфику булгаковского стиля в области речевого этикета и вежливости. Интересным представляется также сопоставительный анализ извинений в русской и зарубежной прозе XX века с целью выявления национально-культурной специфики извинительного речевого поведения.

Приложение представляет собой полную выборку из 80 пронумерованных контекстов из романа «Мастер и Маргарита».

Список использованной литературы включает 50 источников.

Оригинальность работы составляет 74.16%.